

**Ерохина Т.И.,
доктор культурологии, профессор**

«НОВАЯ» И/ИЛИ СТАРАЯ ЭТИКА: МЕТАМОРФОЗЫ АНТИУТОПИИ

(Выполнено по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013
«Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на
современность»)

Этические основания культуры априори присутствуют в истории человечества: мифосистемы древности и современности репрезентируют моральные догмы и этические ценности, характерные для той или иной культуры и вбирающие в себя национальные, исторические и социальные черты. Несмотря на то, что базовые этические категории связаны с вечными (традиционными) ценностями (добро, счастье, справедливость, гуманность и др.), смысловое наполнение этих категорий в истории культуры может быть разным, а интерпретация содержания данных дефиниций становится онтологически значимой в контексте развития цивилизации и культуры.

Обращаясь к истории культуры, можно обнаружить, что каждый период истории человечества ориентируется на некий идеальный утопический проект, в основе которого представлены этические ценности¹. При этом, каждый новый проект либо обращается к традиционным ценностям человечества, отстаивая своё право на существование на основе этих ценностей, либо отрицает эти ценности, точнее – вкладывает в них новое содержание. Утопия в данном контексте понимается нами широко – как модель идеального общества, основанного на справедливости, гармонии, гуманизме². Подобная трактовка обусловлена тем, что утопия,

---

¹ Гусейнов А.А. Этика и культура. Статьи, заметки, выступления, интервью / А. А. Гусейнов ; научный редактор А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2020. — 784 с.

² Черткова Е.Л. Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму) // Вопросы философии. – 2001. – № 7. – С. 12-37 URL : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1166 (Дата обращения: 17.01.2022)

черты которой можно обнаружить в представлениях о «золотом веке», а концептуальные обоснования в философии Платона, Т. Мора, Т. Кампанеллы и др., несмотря на разные трактовки, имеет базовые характеристики. Прежде всего, это модель *идеального социального устройства*, которая, как ни парадоксально, привела не только к появлению теоретических оснований, но и воплощению в реальности антиутопий: «Почему выцвела утопическая картина? Мне на ум приходят две причины. Первая – эта неудача утопии, вторая – её триумф»³.

Возникновение антиутопии, по мнению исследователей, естественный процесс, поскольку антиутопия рождается из реакции на изменения в обществе, кризисы, научно-технический прогресс и другие свидетельства развития человечества, в то время как утопия – статична и ориентирована на «поиск вневременных абсолютных ценностей, без признания которых существование человеческого общества находится под угрозой саморазрушения»⁴.

В этом контексте обращение к понятию «новая этика», широко обсуждаемому в отечественной науке, также может быть представлено в ракурсе соотношения традиционных этических категорий, их смысловому наполнению и интерпретации, а также в построении бинарной оппозиции утопия/антиутопия.

В современных исследованиях существуют различные подходы к трактовке «новой этики». Осмысление дефиниции «новая этика» представлено в исследованиях А.А. Гусейнова, который отмечает не только различие в понимании «новой этики» в европейском, американском и отечественном гуманитарном знании, подчеркивая, что новая этика – это, прежде всего, «дерзкие, непривычные с точки зрения традиционных

---

³ Huxley, A. *Brave new world* / A. Huxley – London : Vintage, 1994, p. 24

⁴ Черткова Е.Л. *Метаморфозы утопического сознания (от утопии к утопизму)* // Вопросы философии. – 2001. – № 7. – С. 12-37 URL : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1166 (Дата обращения: 17.01.2022)

представлений процессы в моральной (этической) практике западных стран»⁵, а не изменения в моральных представлениях. А.А. Гусейнов также обращает внимание на различные ценностные коннотации употребления понятия «новая этика»: «для одних оно является только обозначением некоего вектора общественных процессов в западном мире, для других – шагом вперед на возвышающем пути либерализма, для третьих – опасной чертой, своего рода красной линией, которая обозначает обвал, крах тысячелетних моральных устоев современной цивилизации»⁶. В этой связи, особый интерес представляют размышления писателей, критиков, которые обращаются к «новой этике» в аспекте творчества, в том числе ориентируясь на литературную традицию жанров утопии и антиутопии. Так, О. Бугославская определяет «новую этику» как «способ построения утопии, мира, где все друг друга любят, уважают и никогда не обижают»⁷. Утопические основы «новой этики» заложены в декларации её базовых представлений, интерпретация которых становится камнем преткновения, хотя гуманистические основания этих представлений признаются так или иначе всеми исследователями. Обратимся к тем положениям «новой этики», которые свидетельствуют, на наш взгляд, о генетических связях «новой этики» с утопическими/антиутопическими проектами советской культуры.

Прежде всего, «новая этика» обращается к пониманию насилия и жертвы. К. Фрумкин отмечает, что «новая этика», ориентированная на достижение комфорта, «исключения ситуаций, в которых бы человек был унижен, обижен, принужден, повергся насилию»⁸, делает жертву (унижения, насилия) «важнейшим актором даже не потому, что она может

---

⁵ Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. – 2021. – Выпуск 58. – С.92

⁶ Там же.

⁷ Новая этика: мир без иронии//Знамя. – 2021. –№ 9. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/9/novaya-etika-mir-bez-ironii.html> (Дата обращения: 17.01.2022)

⁸ Фрумкин К. Рождение нежного мира// Знамя. – 2021. –№ 7. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/7/rozhdenie-nezhnogo-mira.html> (Дата обращения: 17.01.2022)

требовать компенсации за свои страдания, а потому, что ее свидетельские показания становятся источником информации и поводом для реформаторских усилий по изменению общества. Жертва в некотором смысле обладает властью маркировать требующие реформирования проблемные зоны»⁹. Безусловно, концепт жертвы в истории культуры имеет негативную коннотацию, а установка на отсутствие насилия, отказу от жертв в полной мере соответствует гуманистическим идеалам общества, традиционным ценностям и этическим нормам. Вместе с тем, история культуры демонстрирует нам различные трактовки понимания жертвы и насилия. Не останавливаясь на религиозных трактовках концепта жертвы, отметим, что жертвенность и насилие становятся базовыми элементами советской идеологии и морали: «весь мир насилия мы разрушим». В советской идеологии жертва насилия приобретает коллективную идентичность (угнетённые рабочие и крестьяне, «униженные и оскорбленные») и требует защиты от насилия, при этом насилию подвергаются бывшие угнетатели, которые также приобретают коллективную идентичность, символически представленную в образе врага народа. Жертва и насилие становятся понятиями амбивалентными: они не только предполагают возможную взаимозаменяемость, но и размывают границы интерпретации насилия и жертвы. К. Фрумкин обращает внимание на то, что борьба с насилием в контексте развития человечества может трактоваться двояко: любой закон – вариант насилия, следовательно «борьбу с насилием легко интерпретировать как борьбу с цивилизацией. Ведь что такое цивилизация как не внесение определенных правил в человеческое поведение?»¹⁰.

М. Эпштейн обращает внимание на то, что продолжением концептов жертвы и насилия в «новой этике» становится понимание необходимости

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

исправления ошибок прошлого. В размышлениях А. Гусейнова эта часть новой этики связана с ответом на вопрос о личной ответственности, чувстве вины и причастности каждого человека к роду человеческому¹¹. Соглашаясь с точкой зрения философа в том, что не существует событий, к которым человек не был бы причастен, отметим парадоксальность трактовки «философии поступка» (М. Бахтин). С одной стороны, путь «исправления имен», предложенный Конфуцием с целью обращения к прошлому как возможности построения идеального настоящего и будущего, складывается в древности и имеет этические основания. С другой стороны, реализация принципа искупления вины за прошлое в истории культуры свидетельствует о возникновении нового террора. Согласимся с М. Эпштейном, который отмечает, что в истории советской культуры был представлен вариант исправления «ошибок прошлого», который привел к трагическим результатам: «В СССР в 1920-е годы представители дворянства, аристократии, буржуазии истреблялись идейно и физически — но уже в 1930-е, даже в эпоху свирепейшего сталинизма, этот «перегиб» стали называть «вульгарным социологизмом». А теперь, сто лет спустя, называть такой же вульгарный социологизм и даже биологизм «новой этикой» кажется странным»¹². И речь не об этическом чувстве вины, истоки которого мы можем обнаружить в христианстве (в идее искупления первородного греха), а о беспощадном требовании исправлять «ошибки своих предков», даже если человек «виновен только в том, что по факту рождения принадлежит к «угнетательским» классам (социальным, этническим, биологическим)»¹³.

---

¹¹ Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. – 2021. – Выпуск 58. – С.91-106

¹² Эпштейн М. Новая этика или старая идеология// Знамя. – 2021. –№ 8. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (Дата обращения: 17.01.2022)

¹³ Там же.

Важнейшим положением «новой этики» в связи с обозначенными ранее категориями жертвы, насилия и искупления вины, становится амбивалентность истолкования понятий «индивидуальность» и «коллективизм». Многие философы, обращаясь к «новой этике», отмечают, что само определение этики в качестве «новой» обусловлено обращением к меньшинству: «новый этический подход, связанный с полноправным включением так называемых меньшинств в общественную жизнь и с аннигиляцией самого понятия меньшинства в нравственном сознании общества, когда речь идет о нравственных явлениях»¹⁴. История культуры неоднократно рассматривалась в контексте развития и противостояния идеологием коллективизма и индивидуализма. Обращение к индивидуализму в «новой этике» имеет позитивное начало: утверждение ценности жизни каждого человека, самоценности личности — соответствует этическим идеалам общества. Более того, реализация идеологии коллективизма в период становления и развития советского государства подтверждает невозможность построения идеального общества без обращения к индивидуализму. Вместе с тем, очевидность выбора приоритетов при построении идеального общества не снимает возможности построения новой тоталитарной системы: «Нет ни малейшего сомнения, что люди всех социальных, этнических, врожденных и приобретенных идентичностей должны быть равны перед законом и заслуживают уважения как личности. Но сводить личность к «представительству», к коллективной ответственности — это не этика, а ровно ей противоположное»¹⁵. Не случайно, М. Эпштейн называет подобный подход появлением «минус-этики» («вычитающей из человека то, что делает его независимой, самоценной личностью»), а еще точнее —

---

¹⁴ Гусейнов А.А. Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. – 2021. – Выпуск 58. – С. 105

¹⁵ Эпштейн М. Новая этика или старая идеология// Знамя. – 2021. –№ 8. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/8/novaya-etika-ili-staraya-ideologiya.html> (Дата обращения: 17.01.2022)

«идеозтикой» («Там, где человеческая уникальность переходит в множественность коллектива, там кончается этика и начинается идеология») или «этиктатурой»¹⁶. Идеология коллективизма имеет в основе своей демократические ценности, построенные также на этических идеалах, в свою очередь ценность отдельной личности может сменяться авторитарностью и приводить к тоталитаризму.

Подводя предварительные итоги осмысления новой трактовки традиционных этических ценностей, представленных в «новой этике», отметим, что негативные коннотации, вызываемые «новой этикой» в отечественной культуре, имеют историко-культурные и социокультурные основания. Культурная память, в которой советский период истории России существует в том числе в аспекте культурной травмы, а советская этическая система («моральная идеология» (А. Гусейнов)) способствует построению тоталитаризма, обнаруживает черты тоталитарного сознания в постулатах новой этики. Показательны высказывания отечественных писателей о содержании новой этики, в которых доминируют негативные коннотации: «Утопия всегда легко переворачивается и превращается в свою противоположность. Поэтому движению сопутствуют явления, которые несколько пугают своей бескомпромиссностью и однобокостью»¹⁷ (О. Бугославская), «новая этика» – идеологическое обоснование «грядущего (и уже отчасти наступившего) нового тоталитаризма, подобного которому еще не знало человечество»¹⁸ (Д. Данилов), «новую этику» можно назвать «агрессивной ранимостью, наглой хрупкостью, наступательной и нетерпимой толерантностью»¹⁹ (Д. Драгунский).

---

¹⁶ Там же

¹⁷ Новая этика: мир без иронии//Знамя. – 2021. –№ 9. URL : <https://magazines.gorky.media/znamia/2021/9/novaya-etika-mir-bez-ironii.html> (Дата обращения: 17.01.2022)

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Не отрицая этических оснований «новой этики» и обозначенного выше нового поворота в осмыслении традиционных этических категорий в контексте современной культуры как необходимого условия развития человечества, отметим, что любое насильственное внедрение этических установок приводит к трансформации социальной утопии в антиутопию. Антиутопические основания «новой этики» очевидны в силу агрессивного навязывания этических норм посредством насилия и принуждения. Не случайно наряду с появлением трактовок «новой этики» возникает концепция «нового тоталитаризма»: «требование полного приятия любой идентичности приводит к новой форме нетерпимости, по сути более радикальной, поскольку она не осознается как нетерпимость. Если «приятие» становится обязательным, то «неприятие», по логике, должно быть просто запрещено»²⁰. В построении бинарной оппозиции «утопия/антиутопия» антиутопия, как показывает историко-культурный опыт, побеждает, поскольку базируется не на внутреннем и органичном принятии этических норм общества как собственных основ жизни, требующем длительного совершенствования общества и самосовершенствования личности, а на более коротком и уже апробированном в истории культуры пути построения государства как «мегамашины» (Л. Мэмфорд). Антиутопия становится вариантом реализации утопии в действительности, о котором говорил Н. Бердяев, отмечая, что «избежать зла и страдания можно лишь ценой отрицания свободы. Тогда мир был бы принудительно добрым и счастливым. Но он лишился бы своего богоподобия. Ибо богоподобие это прежде всего в свободе»²¹.

---

²⁰ Скидельский Э. «Новая этика» не угрожает демократии на Западе – а в России заставляет говорить о социальном неравенстве / Эдвард Скидельский ; пер. с англ. И. Кун. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://meduza.io/feature/2021/02/17/pochemu-novaya-etika-vstrechaet-takoe-soprotivlenie-v-rossii-i-grozit-li-ona-demokratii-na-zapade> (Дата обращения: 17.01.2022)

²¹ Бердяев Н. Мирозерцаие Достоевского. URL : <https://www.litmir.me/br/?b=39356&p=13> Дата обращения: 17.01.2022)

